

ДЕКАБРЬ

№ 4

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНАЯ НОВЬ

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1921.**

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

КРАСНАЯ НОВЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

—
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

—
№ 4

НОЯБРЬ --- ДЕКАБРЬ



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

(г. В. И. Москва) № 354.
Издательство М. С. Я. Х.

25.000 эк.

В деревне на масленице.

Рассказ Арт Веселого

Всю Сплошную и Пеструю строгают морозы. По ясным дням реющее солнышко сердито прядало ушачи и по свастлым звездным там морозище поухивал—только держись.

Потом сразу теплом дыхнуло. Путь рынул. Все поплыло. Стари риния весна не радовала и они каркали: к засухе.

Масленица выдалась мокрохвостая.

Всю неделю деревня гуляла. Друг у дружки гостевали. Пили трами самогонку. Катались по нижней улице. В обнимку по двое, трое и кучками ходили по деревне и нескладными пьяными голо ни поли с горькими перекаватами, пели свои горькие, мужицкие песни, в которых слышался и глухой стон темных, забитых деревень в избынная, неразмыканная, мертвая русская тоска. И далеко за пол и пугливую тишину деревни будили пьяные крики и брех глухих евенских собак.

Поднято прощенное воскресенье—последний день, когда все, в кош и жива, пьют до зеленых соеель, „чтобы на весь пост не выдохлось“ На необсохшие заваленки выползли столетние деды. С подогами угашные по зимнему. Охают. Шикают. Нахотились. Греются. Гля : не видя. Слушают не слыша.

На пригреве собаки валяются равно дохлые. Курь роются в яме, на обталинах.

Вышли встречать масленицу и ребятишки, засидевшиеся за дол зиму в темных, вошотих избах. Рунистые, зевастые, с чумазыми, или-землистыми рожицами они вливают в уличную суету много чищого гвалта и звонкого азартного смеху. Хором:

— Ребятенки, ребятенки, давайте тянуть голосенки, кто не до кт того э э э э э э э э э э... А а. Дух занялся, сердце захлопнуло

Крики;

— Есть. Есть.

На белоголового парнишку щибонястого, лохмотястого, как-будто щами расклеванного, всей оравой набрасываются и кусают.

Зудкие, шершавые лошадайки в погремках и праздничной, на мой сбруе шметом стеляются по улице.

— Аг-га. Э-э...

— Ого-го-го.

— Ай, задавили!

Хлест по Буланому.

Тсю. Н-по...

Шапка где-то слетела, только банка треплется кудрявая, как корзинка плетеная.

— Рви-вари!

Х-хе-х.

— Вашу мать...

Девки, бабы, парни, мужики, ребятия. Скрия пьявых голосов. Визг. Ор. Песня. Крик. Смех. Гогот. Гульбище.

Аг-ка-а...

Пр-р-р. Держи.

Ха-хо-хо.

Шапка сшиблена, трут снегу в волосы: молодого толка.

— Т-так...

Погодь...

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-о-о-о...

— Жигулевский, темный лес...

— Ромк... Ромка!

— Мать перемать...

— Э-е-е... Рванул жеребен.

— Ай, налетный...

Только Ромку и видали. За ним всем челедом в Киевский конец ударились. Погамузились у церкви да кишкой назад.

Разгоревшись на ветру молодые лица. Румяные, задорные, смешливые, бесшабашные, хохочущие, гульные, пьяные. Залежиные комьями снега и навоза бороды, усы. Сдвинутые на затылки пизки, спутанные ветром чупрыны, кудлатые головы.

Г-ю-ю-у-у...

Нхлбучивай...

И-чу. Косороться...

Шапки, картузы, платки, полшалаки, косынки, шиджаки, лавкетки, пальто, шубы, поддевки, поддевайчики, дипломаты, толужубки. Кой на каких девках каракульские пальто, вымеванные на картошку у городских франтих. Мужики на раснашку в парадных цветных рубашках.

Тройки, пары, запряжки, возки, розвальни.

Напоенные до-пьяна девки раскалываются:

Хорошо, милый, играешь.

Только ты ломаешься;

Хорошо, милый, целуешь...

Да крепко обнимаешься...

А гармонь, захлебываясь, торопливо сыпит:

— Ты-на-на, ты-на-на, ты-на-на...

За день солнышко сосульки обсосало. К вечеру захрулило. Остеклялись окна луж. День уполз, волока плавающий хвост заката. Вызвездило.

Русская масленица дивка, разгульна, шальная, бестолковая, размашиста.

В печке пожар. Хозяюшка блины допекает... Угар. Чад. Греск. Шип. Стук. Рожа у хозяйки — солнышко красное в масле обжаренное.

А в просторной горнице половодье. Народу, чисто на ярмарке.
валт несусветный.

- Пей, сватушка, пей.
- Ван Ваныч...
- Ы-ык...
- Я с по мурлу жамк...
- Мать перемать...
- Э, пойми...
- Дарья, тюк квашня...
- Ы-ык... То-то...
- Ха-ха-ха-ха-ха.
- Так вашу разъедак, гыт, а...
- Ван Ваныч, мать твою...
- Ык...

Ах, куманек...
— Якорь глубины морской...

Чмок. Иван Ипаныч горько сморщился, махнул рукавом новой, ремучей рубахи и, вскрикнув:

- Ах, куманек,—клянул бородой в ковшик с квасом...
- А-а-хи...
- Герлежу нашего нет...
- Мать перемать...
- Кицав, во...
- Догнал е да сашкой по котелку хряск.
- Хо-хо.
- Кицав, не корячься...
- О, Господи...
- Почтенье тебе, как истоптанному лаптю...
- В душу...
- Ешь, брюхо лопнет—рубашка останется.
- Он те с родни...
- Как жиш... На одном солнышке опучки сушиши.

На столе блинов—гора. Шерьбы блюдо с лоханку. Рыбы куча—из порток не перепрыгнешь. Пирожки по лаптю. Курники по решету. атрушки по колесу. Пшенички и лапшенники в масле плавают. Пар потолок. Сметаной и медом залейся. Огурцов, капуста—Волгу заудишь. Самогоночки маловато—почесть всю высосали.

- Сухо...
- Не леки мою кровь...
- Мать перемать...
- Ни вино винит,—пьянство...
- Га-а-хо-хо-хо-хо...
- Хзяни, сухо...
- Дом у него как вокзал, на все стороны оконки...
- Так и так гоорю...
- Растуды иху, суды иху...
- Сынок, не в жись...
- Брали мы Киев город... Эх...
- Ха-ха-ха-ха-ха-ха...
- Батарся-то как зачала садить...

Над столом склонились жующие, плюющие. Распаренные, лоснятся, пьяные, осовелые рожки. Буркалами ворочают туды-суды... Раселанные, спутанные: волосы... Рыбьи кости, соленая капуста и лапша бородах.

Разговоров. На воз не покладешь...

— Сват, кровь одне...
 — В улоск как...
 — Ха-ха...
 — Месь думат...
 — Сроднички еште-пейте...
 — Сухо...
 — Дай Бог, не грех...
 — Мать перемать...
 — Корова. От печки до стенки, три сажня
 — В захлест арканют...
 — Так их разъедак...
 — Поллимона, бат... И стоит...
 — Зверь, не лошадь...
 — Чох-мох...
 — Воз в раскат не пустит Ни-ни. По гребенку, как шука про
 мызвет.

В глотке: урк-урк-урк.
 Грох в ворота. Собака кинулась, хрипло закашлявшись.
 — Отец...
 — Ы-ы...
 — Он на дочь зятем Топорка принял.
 — Ва-у-а ва-ау-ав-ав...
 — Хо-хо-хо-хо...
 Хлоп дверью...
 На дворе холодно, силе, звездно, светло — хоть в орел играй...
 — Тестюшка...
 — Пр-р-р...
 — Мать перемать...
 — Сами кобели, да еще собак завели..
 — Х-х-х-х-х-х...
 — В бирючьих когтях...
 Чмок. Чмок. Чмок...
 — Брось. Леска распрягет. Йда
 — Канек-от...
 — Йда, чорт не нашей волости...
 — Масленица, што ты не семь недель?..
 В избе пьяный гвалт. Бестолковая суета. Вихрится песня..

— Э-эх доля, доля, доля, доля моя,
 Да ты водою зымыла...

Бабы подтягивают. Дребезг ихнего визга кроют, нахлобучивая:

бса.
 — А-ха-ха...
 — Плохо петь—песню гадить..
 — Сухо...
 — Чем дышим...
 — Раздевайсь, тестюшка...

Рукавицы-то на тестюшке по собаке. Шапка вроде челяка. Ту
 луп—купцу не бесчестно бы одеть. Башка космата, ровно его собаки
 рвали.

— Ты-на-на... ты-на-на... ты-на-на.

Разит махрой, овчинами, духами, щами, самогонкой, потом. По
 мушкетно хлопают дверью: приходят, уходят. Ребятишки на полаты
 свои, у порога чужие. Шибуются они больше всех. Виг. Писк. Го
 мон. Из печи за трубой выжившая из ума бабушка Анна шелчет ко

каты. Крестится. Гудят пьяные голоса. Обмяклые выкрики. Рык. Хо-
ст. Матерщина. Дрель пляса. А гармонь:

- Ты-на-на... ты-на-на... ты-на-на...
- А-а-хх, мать пресвятая богородица...
- Га-хо хо...
- Нашел молчи. Потерял молчи.
- Перетерпим. Передышим...
- Ешь. Закусывай...
- Три бутылки... Сергунька, слетай...
- Все наши нажитки...

Сергунька, видать, с перепоею. Рожа красная, как венником на-
стыланная. Навалился грудью на стол, огурцы хряпает, только за-
гашами пищит.

- Сергунька...
- О-ок...
- Три бутылки...
- Давай.—От нетерпешки Сергунька сучит пальцами.
- Три бутылки...
- Шаг не дошагнешь плохо. Шаг перешагнешь—плохо.
- Звяк бидоном. Шорк в дверь. Только Сергуньку и видали.
- Свое-то жалко. Убей няддам.
- Учут нас, дураков..
- Гав-ав-ав-ав...

Косы, космы, платки, волосники, полушалки, кофточка, юбки
собирающие. Рубашки вышитые, красные, голубые, желтые, сирене-
вые, с горошком, в полоску, в искорку, с разводами. А гармонь:

- Ты-на-на... ты-на-на... ты-на-на.
- Алена, аряхни...

Алена гулящая девка. Кривошея. С лица пригожа да румяна,
все бы глядел. Гладкая—не ущипнешь. Коса до плеч, густая, как
юшадный хвост. Глаза, как на пружинах,—не глаза—огонь небесный
рудаста, ровно лебедь. В ушах сверкают висюльки дорогих сережек.
Говоча выходит с выплясом.

— Ох, зяпки мое
Витые зборки,
Хачу дома я погушу,
Хачу у Ягорки-я...

Ходуном ходит. Всю ее сподыма бьет. Горячку порет.

Прошла раз и Феклуша—хозяйска дочь. Рябая, как терка. Ро-
ю ушей—тебенка проглотит. Уши торчком. Спина корытом. Шея
оненька, хоть перерви. Верблюд, не девка. Прошла раз да и отстала.
Суды...

В пару Алене выходит Афоня Недоеный. Что из силы, огрев себя
ю ляжкам и заржав, пустился выбивать чечотку.

— Ф-фью, шпарь, Аленка...

Того гляди пол провалится. Дребезжит на столе посуда. Из-под
лялянок—дым. Мальчишки визжат от удовольствия.

— Га-га-га-га...

— Хо-хо-хо-хо...

Бабы умирают со смеху.

— Ты-на на... ты-на-на... ты-на на...

С улицы по окошку.

— День-нь-ь... День-нь...

Собака кинулась.

— Бей мельче...

- Мать...

— Ха-ха-ха-ха...

Покадилась под стол лампа-молния.

— Кроши...

Бун. Бряк. Бултых. Хрок.

В темной избе бестолково металась, сшибая, сталкиваясь

— Бабоньки...

По другому окошку:

— Дзинь-нь...

И еще по раме: хр-р...

— Матушки...

- За нашу добродетель...

— Де топор?..

— Сватушка?..

Хрясть. Хлобысть. Хмысть...

Кто-то догадался, щиркнул спичку. Дверь расхлебали. Кому надо, вывалились в сени, на двор. Наскоро похватали чего пошло под руку и на улицу.

На завалюк упал на колени кузнец Пронек-Талек и неверными нхлявыми ударами крестит молот рамы.

— Ах, так...

— Х-х...

— Дно вышибу...

— Бей...

Пивками Пропька-Танька катят от порядку до самой дороги

— Ты-на-из... ты-на-из... ты-на-из...

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
<i>Александр Яковлев</i> . Пирья. Рассказ	3
<i>Борис Пильняк</i> . Простые рассказы	21
<i>Лариса Рейзенер</i> . С пути. Дневник	34
<i>Семен Подъячев</i> . „Пр. восставшие“. Рассказ	47
„Из Тыдзавяцкаго прашлага“	54
<i>Н. Лисино</i> . Верова мать. Рассказ	59
<i>Артем Веселый</i> . В деревне на масленице. Рассказ	69
<i>Петр Митарь</i> . Сорок три. Очерк	75
<i>А. Аросев</i> . Октябрьский рассвет. (Из записной книжки)	86
<i>Арнольд Колбановский</i> . Муки слова	99
<i>Павел Низовой</i> . Смена. Рассказ	100
<i>А. Перегудов</i> . Казешик	109
<i>Б. Федоров</i> . Четыре пуговицы	117
Стихи: Бориса Тастерняка, Анатолия К., С. Образю нчз. Анны Барковой. Д. Выгодского	120
<i>Г. М. Заводовский</i> . Наука в советской России	128
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>Ю. Ларин</i> . О пределах приспособяемости нашей новой экономической политики. 148	148
<i>К. Радек</i> . Ути русской революции. (По поводу новой экономической политики)	162
<i>Миштин</i> . На экономические темы	198
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>	
<i>А. Луначарский</i> . Достоевский, как художник и мыслитель	214
<i>В. Вересаев</i> . Художник жизни (о Л. Н. Толстом)	217
<i>В. Плеханов</i> . Некрасов и современность	210
<i>Бобров</i> . Коши о Некрасове и Достоевском	246

Внутри Советской России

<i>Сарабьянов</i> . Как-какие итоги нового курса	261
<i>Цельян Бедный</i> . Курология	267

Критика и библиография.

	<i>Стр.</i>
<i>И. Коган.</i> Литературные заметки (Об Андрее Белом)	271
<i>Сергей Городецкий.</i> Обзор областной поэзии	278
<i>Цег.</i> Самое главное	284
<i>А. Тимирязев.</i> Обзор литературы о принципе относительности	285
<i>Б. Арватов.</i> Общая эстетика	290
<i>И.г. Вардин.</i> „Проветарская Република“ № 1	291
Я. Яковлев „Русский анархизм“	294

Белая печать.

<i>С. Гусев.</i> О гражданской войне	306
<i>И. Вардин.</i> Мелкое земледелие (о книге Чуарова)	306
<i>Орлик.</i> Мережковский. Паретно антихриста	310

Поправка.

В главе первой статьи «Крепостные и Сибирские годы Михаила Бакунина» («Красная Новь», № 2, стр. 165) по недосмотру мной допущена досадная погрешность. Резолюция Николая I на «Исповеди» слита с резолюцией Александра II, сделанной им на письме Бакунина. Поэтому строки:

«а после слов «кающийся грешник Михаил Бакунин» включителью до слов «вагдухо занертыни» при чтении должны быть из текста выброшены.

Вяч. Полонский